

DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-3-69-75

О.В. НИКИТИН

Из истории становления диалектной этнолингвистики

В статье дается краткая характеристика изучения говоров Подмосковья, становления диалектной этнолингвистики. Особо рассматривается «Словарь говоров Подмосковья» А.Ф. Ивановой (Войтенко). Обращается внимание на ценность представленного в нем лексического материала, богатство его местных форм и оттенков и широкий историко-культурный фон, позволившие объективно и полно описать языковедческую карту говоров Московской области в период исчезновения их исконных черт и активного вмешательства городской стихии в эволюцию великорусского наречия.

Ключевые слова: *диалектная лексикография; этнолингвистика; традиционная народная культура; региональное краеведение; ареальная лингвистика; персонология.*

Oleg V. Nikitin

From the History of Dialect Ethnolinguistics Starting Up.

The article gives the brief characteristics of Moscow region dialects studying and dialect ethnolinguistics starting up. It is especially considered "Slovar' Govorov Podmoskov'ya" ("Moscow Region Dialects Dictionary") by A.F. Ivanova (Voitenko). The attention is paid on the value of presented lexical material, abundance of local forms and gradations and wide historical and cultural ground allowed to describe in details the linguistic map of Moscow region dialects at the period of disappearance of original traits and active intervention of city elements into the evolution of Great Russian dialect.

Key words: *dialect lexicography; ethnolinguistics; traditional folk culture; regional ethnography; areal linguistics; personology.*

Изучение лингвогеографии Подмосковья и его богатой этноязыковой истории занимает важное место в исследованиях современных ученых разных направлений — краеведов, топонимистов, религиоведов, культурологов. Еще Е.Ф. Будде, А.А. Шахматов, Н.М. Каринский и другие лингвисты подчеркивали исключительную ценность для этнокультурного исследования и языковедческой разработки исторической территории Московской области,

сохранившей удивительные по своей насыщенности архаические краски (вроде лекинского говора) и регионализмы переходных окающих и акающих диалектов. Но целенаправленного изучения в дореволюционное время эта местность не получила (см.: [Войтенко 2000: 17–52]).

Лишь с конца 1930-х гг. силами воспитанников Московской диалектологической комиссии, и особенно И.Г. Голанова и С.С. Высотского, началась работа по сбору и описанию диалектного материала в этом регионе. Начавшуюся работу прервала война. Сразу после нее продолжилось обследование отдельных территорий Московской области. Так получилось, что научным центром, который аккумулировал деятельность в этом направлении, стал МОПИ им. Н.К. Крупской, в котором в 1930–1950-х гг. работали яркие лингвисты, подвижники своего дела, понимавшие важность изучения историко-лингвистической традиции и социокультурной ситуации Подмосковья для воссоздания реальной карты развития

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор

E-mail: olnikitin@yandex.ru

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

ул. Радио, д. 10А, Москва, 105005, Россия

Moscow State Region University

10A, Str. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Никитин О.В. Из истории становления диалектной этнолингвистики // Русский язык в школе. – 2018. – № 3. – С. 69–75. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-3-69-75.

русских диалектов. Так, А.В. Текучев [1948] опубликовал статью об изучении говоров западных районов Московской области. С.М. Кардашевский [1956–1960] в «Ученых записках» МОПИ в течение нескольких лет издавал свой «Курско-орловских словарь». А.С. Бедняков [1961] вместе с Е.А. Комшиловой (МГПИ им. В.И. Ленина) [1961] подняли вопрос о составлении «Словаря народных говоров Московской области».

Доцент А.С. Бедняков, преподававший в то время в МОПИ и ставший в институте организатором этой коллективной работы, писал, что планировалось проводить обследование «к северу, северо-востоку и к северо-западу от Москвы, где представлены севернорусские “окающие” говоры» [Бедняков 1961: 202].

Такому интересу к изучению диалектов способствовала в те годы в первую очередь планомерная деятельность академических институтов и Министерства просвещения РСФСР по координации научно-исследовательской деятельности. В результате в конце 1950-х гг. на федеральном уровне было организовано девять зональных межвузовских объединений кафедр русского языка центрального региона, охватывавших работу педагогических институтов РСФСР, куда вошли, кроме МГПИ им. В.И. Ленина, МГПИ им. В.П. Потемкина, МОПИ им. Н.К. Крупской и МГЗПИ, Горьковский, Рязанский, Тульский, Калининский, Орехово-Зуевский, Коломенский, Калужский, Владимирский, Ивановский, Муромский, Шуйский, Вологодский, Тамбовский, Арзамасский, Костромской, Калининградский пединституты и Горьковский институт иностранных языков [Предисловие 1961: 3]. 22–24 октября 1959 г. состоялась Первая научно-методическая конференция Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка, которая стала генератором идей и дискуссий по теории и практике диалектологической работы на местах. В частности, на пленарном заседании эту идею поддерживали такие крупные лингвисты, как В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, В.Г. Орлова. Последняя как раз выступила с докладом о подготовке региональных словарей. Нельзя не упомянуть и серию знаменитых сборников «Материалы и исследования по русской диалектологии» (Т. I–VI. — М., 1949; 1959–1962), а также усилия Р.И. Аванесова по организации

работы в этом направлении. Его можно назвать вдохновителем академической диалектологии в 1940–1980-е гг., возобновившим в послевоенные годы создание «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ). Во второй половине 1940-х гг. Р.И. Аванесовым и коллективом столичных диалектологов была намечена территория обследования и составлена специальная «Программа» для сбора сведений по ДАРЯ. В 1945 г. в Ярославском пединституте ученик академика Л.В. Щербы Г.Г. Мельниченко открыл Межобластной диалектологический кабинет.

Таким образом, с конца 1940-х гг. начался новый этап в становлении отечественной диалектологии. И региональные исследователи в этом направлении шли в ногу с академической наукой. Стоит особо обозначить роль книги Г.Г. Мельниченко «О принципах составления областных словарей» (1957), которая, как отмечали на VI Всесоюзной диалектологической конференции, «впервые ставит вопрос о диалектной лексикографии как самостоятельной отрасли научного исследования» (цит. по изд.: [Козырев 1961: 218]). Ученый говорил о том, что в живом языке находят выражение духовная и материальная культура народа [Мельниченко 1957: 8], что областной словарь — это «сокровищница живого народного языка» [Там же: 9].

Важным шагом на пути всестороннего изучения говоров России в середине — второй половине XX в. стало создание региональных словарей. Через некоторое время появились первые ласточки: «Краткий ярославский областной словарь» Г.Г. Мельниченко (1961 г.), «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» под редакцией В.В. Палагиной (т. 1 — 1964 г.), фундаментальный свод русских диалектов — «Словарь русских народных говоров» (СРНГ) (1-й вып. — 1965 г.), славянский лексикон полного типа — «Псковский областной словарь» (1-й вып. — 1967 г.), который по задумкам Б.А. Ларина должен был стать новой вехой в мировом языкознании — «региональный словарь на широком историческом фоне». Началась активная и последовательная работа по диалектной лексикографии и изучению тех островков народной речи, которые сохранились во второй половине XX в.

Безусловно, важную роль в изучении диалектов сыграл «Словарь русских народных

говоров», формировавший новую концепцию словарной работы над местными говорами и определивший стратегию академической деятельности в этой отрасли филологической науки на долгие годы вперед. Уже в 1-м выпуске так говорилось о новых возможностях диалектологии:

...разработка многих важнейших проблем истории русского языка, истории родственных славянских языков и некоторых общих и частных вопросов истории других языков затруднительна или даже невозможна без должного использования словарных богатств русской народной речи. В русских говорах сохранились напластования различных исторических эпох, которые во многом нашли только частичное отражение в современном русском литературном языке и в старой русской письменности или оказались вовсе не представленными в них. Необходимость ввести в научный оборот основные запасы русской диалектной лексики привела к решению создать словарь русских народных говоров, в котором были бы собраны воедино и должным образом обработаны все доступные записи словарных особенностей всех русских народных говоров XIX–XX столетий. Этот словарь будет иметь такое же научное значение, как и исторические словари русского языка XI–XIV, XV–XVII и XVIII вв., работа над которыми начата, как и полные толковые словари современного русского литературного языка [СРНГ 1965: 3–4].

В силу разных обстоятельств талантливые лингвисты МОПИ и те, кто сотрудничал с ними в то время, не стали активно продолжать работу по созданию словаря и не смогли реализовать свои планы. А.Ф. Войтенко так вспоминала об этом:

Проведя одну экспедицию в Талдомский район и сделав разведку севернорусского пласта лексики в 1958 г., А.С. Бедняков отошел от работы по состоянию здоровья... С декабря 1959 г. мы взялись за сбор материала и подготовку словаря своими силами. С 1960 г. поездки в Талдомский район стали регулярными [Войтенко 2000: 50].

За реализацию идеи принялась тогда еще совсем молодой педагог А.Ф. Иванова (Войтенко) (1929–2007), которая совместно со студентами и коллегами по кафедре в экспедиционной практике изучала диалектологическую карту Московской области, к тому времени мало исследованную и не имевшую системности в отборе характеристик языковых явлений, и проверяла данные прошлых десятилетий. Начались экспедиции в 1959 г. с изучения

говоров Дмитровского района, а затем границы обследования постепенно расширялись, а участниками таких поездок «не только в каникулы со студентами, но и в выходные и праздничные дни» стали также ее дочь Татьяна Николаевна, брат Владимир Филимонович и позднее внучка Анна Викторовна [Войтенко 2000: 3]. Работа по собиранию лексического материала и уточнению концепции Словаря продолжалась более десяти лет, с 1959 по 1968 г. [Иванова 1969: 3]. В конце 1960-х гг. объемная рукопись (37 печатных листов) получила одобрение у члена-корреспондента АН СССР Ф.П. Филина, руководившего в то время изданием СРНГ, и была положительно оценена Словарным сектором Института русского языка АН СССР (ныне Институт лингвистических исследований РАН) в лице Ф.П. Сороколетова, также активно занимавшегося лексикографической работой в Ленинграде. Одобрил эту «этнографическую направленность Словаря» и Н.И. Толстой [Войтенко 2000: 3]. Уже после выхода в свет этого издания он дал ему такую оценку:

«Словарь» А.Ф. Ивановой показал, что лексика Подмосковья интересна не только своей связью с разными соседними диалектными зонами <...>, но и сама по себе. Уже внимательное чтение «Словаря» убеждало, что в Московской области представлены не только и не столько результаты смешения лексики отдельных диалектов, сколько наличие отдельных, довольно четко выражающихся диалектных зон: на севере, западе, юго-востоке и т.п. Лингвисты с интересом обнаружили в «Словаре» значительное число балтизмов, слов, достаточно архаичных, наряду с целым рядом инноваций и заимствований, которые шли главным образом с юга и с запада... «Словарь» А.Ф. Ивановой останется ценным источником богатого материала для многих диалектологических и лексикологических штудий (цит. по изд.: [Войтенко 1995: 4–5]).

«Словарь говоров Подмосковья» относится к дифференциальному типу таких лексиконов и ставил перед собой задачу «показать с известной полнотой современное состояние диалектной лексики говоров, окружавших Москву» [Войтенко 1969: 3]. В нем представлено более четырех тысяч слов, «записанных в 353 населенных пунктах, разбросанных почти по всем районам области» [Мельниченко 1971: 109].

Во «Введении» автор знакомит читателей с принципами составления регионального словаря, объясняет важность

разграничения литературного и диалектного языка, говоров Подмосковья и соседних областей. В «Словаре» вошли:

лексические и семантические диалектизмы; «слова, образованные от общенародных корней, но имеющие иное аффиксальное оформление» типа *бедство*, *бережкий*, *обманство*, *ожуравец*, *брусница* и др.;

«слова, состоящие из одних корней при отсутствии у них словообразовательных аффиксов, имеющихся в литературном языке», например: *ящерь*, *кунь*, *кура* и т.п.;

«различные типы слов, не отражающие регулярные фонетические процессы, носящие лексикализованный характер»: *райдуга*, *фурга* («пурга»), *карактерничать*;

грамматические диалектизмы, «специфической особенностью которых является новая категория рода»: *иней* («иней»), *хвой* («хвоя») и др.;

фразеологические диалектизмы: *говорить свысока* «называть по имени и отчеству», *гонём гоняться* «преследовать»; *сидеть в гнилушках* «скушать, вести однообразный образ жизни»; *за пустой вторник* «даром, без какой-либо выгоды»; *рассудок рассудить* «посоветоваться», *кляквой торговать* «испытывать уныние, тоску» и т. д. [Войтенко 1969: 4–5].

Здесь же изложены и другие важные вопросы работы над диалектным материалом; разъяснены структура «Словаря» и построение его статей; показано, как определяется значение слов; помещен краткий перечень материалов по изучению говоров Подмосковья. К «Словарю» дается «Приложение», в котором представлены лексемы с пометами «московское» и близкими по территориально-культурной и этнографической принадлежности границами, извлеченные из источников середины XIX — первой половины XX в.: «Опыт областного великорусского словаря» (СПб., 1852) и «Дополнение» к нему (СПб., 1858), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (М., 1863–1866), «Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда» В.И. Чернышева (СПб., 1900).

Важно отметить, что в «Словаре» сохранены особенности диалектного произношения: редукции, ассимиляции и диссимиляции гласных, предупредительный и заударный вокализм и др. А толкование слова давалось по принципу так называемого «безграмотного» письма. В «Словаре» помещены все имеющиеся фонетические варианты диалектной лексемы. Атрибутировано место фиксации каждого примера. Имеются обязательные

грамматические пометы. Определение растений чаще всего сопровождается латинскими наименованиями. В тех случаях, когда А.Ф. Войтенко казалось недостаточным представить только филологическое объяснение слова, она приступала к характеристике его признаков. Это особенно заметно при определении старинных обрядов, обычаев и предметов одежды и быта [Войтенко 1969: 7].

Приведем примеры словарных статей:

ГЛЯДЕЛЬНИК (ГЛАДЭЛНИК и ГЛИДЭЛНИК), а, м. Зритель, зевака. 1. Друшки выйдут, сядут и кричат: «Глядельники, смотрельники, благословите князя со княгинею г златому венцу ехать, злат венец принимать, крест евангель целовать». **ПО-Зав.** Глядельникъ пръсть-народья было много на свадьбы. **Зам.** На свадьбу или на гуляние какое събирающа глядельники. **Панов.** «Чаво сидиш, глядельник — биздельник». **ПА-Кр. Сел.** [Войтенко 1969: 83];

ЖИРУХА (ЖЫРУХ), и, ж. Гриб груздь черный, *Lactarius necator*. Жырухъ чернѣя, зеленеватѣя вроде, ношкѣ толстѣя, она солѣнѣя фкуснѣя. **ПО-Глазоч.** Шляпкѣ зеленѣя ф черноту ударѣя, у жырихи отломиш серетку, в ней мѣлочко, в березниках она растѣт. **Бан.** Када посолиш жыруху, она краснѣя дельѣща, закускѣ с нее хорошѣя. **Паньк.** Жырухъ толкѣ ф солку идѣт, еѣ чернушкѣй зовут. **Кул. ПО-Надм.** [Там же: 135].

Большим достоинством книги является широкая представленность народной словесной культуры: цитирование живой речи, не только монологической, но выразительные диалоги, оценочные высказывания, частушки, придающие колоритный эмоциональный оттенок словесному творчеству:

Ой, какой парень поклонный, умственный, ума набраць у ниво. Вот фсѣ хвалили Машынѣвъ мужъ: «какой жы он умстинный!» [Там же: 518]; Бываль, скажыш: «батюшки, никак молния свиркайтѣ, а можыт, этѣ хлибазор (зарница. — *О.Н.*)» [Там же: 526]; Какой хольный (аккуратный, чистый, опрятный. — *О.Н.*) прирнѣк! [Там же: 530].

Но самым главным преимуществом «Словаря» перед имевшимися разрозненными сведениями об этноязыковой культуре московского региона стало почти фронтальное исследование лексического фонда реального диалектного материала, не смешанного с другими говорами и не стертого с лингвогеографической карты России, как считали ранее. В силу обозначенной

проблемы А.Ф. Войтенко проделала огромную работу по идентификации, описанию и включению в научный оборот многих неизвестных фактов историко-диалектологического прошлого и настоящего. В ее труде представлены и охарактеризованы основные лексико-семантические группы слов, обозначающих местные наименования предметов быта, одежды, обычаев и обрядов, игр, растений, грибов, построек и многих других элементов социокультуры крестьянина, которые составляли его вековой «круг знаний». Очень интересны в этом отношении названия лиц с указанием их признаков типа, например:

обойдуха 'обманщик, плут, мошенник' [Войтенко 1969: 299], *остыжий* 'бесстыдный, беззастенчивый, наглый, бессовестный' [Там же: 324], *потёма* 'близорукий человек' [Там же: 407], *пошатуха* 'женщина, любящая бродить где-либо без дела, без цели, болтаться, слоняться' [Там же: 410], *приёмчатый* 'гостеприимный' [Там же: 415], *расхлебня* 'растрепанная, неряха', *расхлебья* 'рассеянный, нерасторопный человек; разиня' [Там же: 440–441].

В «Словаре» А.Ф. Войтенко восстановила духовную традицию словесной мозаики народной речи, которая под пером мастера заиграла солнечными красками живых голосов и переливами смыслов, подтекстов и приговоров, полунамеков.

В отклике на ее «Словарь» известный диалектолог Г.Г. Мельниченко справедливо писал, что «рецензируемый словарь может явиться отправным пунктом для разнообразных исследований в области региональной лексикологии и лексикографии» [Мельниченко 1971: 110]. Он отмечал как положительный факт не только грамотную структуру филологического построения Словаря, но и такое его важное качество, как энциклопедичность и этнографичность.

По подсчетам Г.Г. Мельниченко, словари и источники конца XIX — начала XX в., данные из которых А.Ф. Войтенко поместила в «Приложение», содержат 866 слов, территориально имеющих отношение к московскому региону. «Словарь же А.Ф. Ивановой вводит в научный обиход еще 4116 слов. Это значительный вклад в изучение лексики говоров одной области» [Там же: 112].

Этот труд А.Ф. Ивановой (Войтенко) показателен еще и в том отношении, что описывал полосу переходных говоров,

находившихся на пересечении севернорусских и южнорусских диалектных зон. «Поэтому изучение их словарного состава представляет огромный интерес не только в синхронном, но и в историческом плане: соотношение лексики этих говоров с лексикой других говоров и литературного языка» [Там же: 113]. Это же подчеркивал и Н.И. Толстой, обозначив новые задачи региональной лексикографии: «...проблема московского койне прошлых веков не может быть успешно разрешена без достаточно четкого представления о *современной* (курсив наш. — О.Н.) лингвогеографии Подмосковья» (цит. по изд.: [Войтенко 1995: 5]).

В последние годы жизни А.Ф. Войтенко много работала над вторым изданием «Словаря», но успела опубликовать 1-й выпуск новой редакции. В него вошли и новая лексика, почерпнутая из экспедиций 1970–1990-х гг. и включенная в «Лексический атлас Московской области» (М., 1991), а также материалы книги «Что двор, то говор» (М., 1993). Жаль, что этот проект так и не удалось осуществить: он обещал стать еще более грандиозным по объему и обработке материала, дополнениям, примерам и способам лексикографического описания текстов, а главное — он показал бы динамику развития говоров в эпоху возраставшего влияния городской культуры. Но даже в представленном начальном виде он очень информативен (см. подробнее: [Войтенко 1995]).

По сути дела, А.Ф. Войтенко в кругу языковедов, исследователей народной культуры того поколения — Н.И. Толстого, И.А. Осовецкого, С.С. Высоцкого, Р.И. Аванесова, Ф.П. Филина, В.Г. Орловой, Ф.П. Сороколетова, С.В. Бромлей, Л.Л. Касаткина и др. — можно назвать основоположником диалектной этнолингвистики как научной дисциплины.

«Словарь говоров Подмосковья» сразу же после его издания в 1969 г. (фактически вышел в свет в конце 1970 г.) стал событием в филологической жизни страны и, если так можно выразиться, подхлестнул научные коллективы разных регионов к работе по описанию местных диалектов. До сих пор он используется в научной и учебной практике и является незаменимым пособием при изучении говоров Подмосковья, истории и культуры региона. Этот словарь показал, что, несмотря на активное вмешательство научно-технического прогресса и близость к мегаполису, живой

великорусский язык оказался стоек к новым процессам нивелировки народных традиций и во многом сохранял в лингвистической памяти коренных жителей этого региона удивительные словесные россыпи.

Как авторский «Словарь говоров Подмосковья» интересен еще и тем, что его можно с уверенностью включить в цепочку подобных классических трудов прошлого времени, составившихся подвижниками-собираателями конца XIX — начала XX в. — А.О. Подвысоцким, П.А. Дилакторским, В.Н. Добровольским и др., и использовать этот ценный опыт для подготовки региональных этнолингвистических словарей. Наверное, автор Словаря А.Ф. Войтенко не раз задумывалась над мудростью «случайных» полуграмотных бабушек и дедушек и своим трудом создала памятник сотням безвестных проповедников русского слова.

В заключение невозможно не сказать несколько слов об авторе этого Словаря. А.Ф. Войтенко была просто создана для такой работы. Увлеченность и даже одержимость диалектологией чувствовалась в ней всегда и не угасала с годами: она заражала и студентов, и коллег неистощимой энергией подлинного исследователя, для которого школа науки — это не только библиотеки и конференции, но прежде всего экспериментальная работа, общение с живым словом, этнографические экспедиции. Ученица А.Ф. Войтенко, ныне доцент Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина Е.П. Осипова, вспоминала о нашей «филологине» так:

Она была неистовым диалектологом, как их называют еще в филологических кругах, — *полевиком*. Это — вырождающееся явление! Она создала настоящий памятник московским говорам! Ее не останавливало ничто: ни неприятности, ни бытовая неустроенность.

В А.Ф. Войтенко, безусловно, был недюжинный талант бытописателя, в мастерской художественного слога которого рождались и получали огранку подлинные сокровища народного речетворчества. В этой кладовой слова до сих пор живет дух пестрой ткани удивительной «фразеографии» русского крестьянина, который горазд *загибать загибульки* ‘сочинять, выдумывать’, мог и *рассудок рассудить* ‘посоветоваться’ и *большину вести* ‘быть старшим в доме’ [Войтенко 1993: 6]. Анастасия Филимоновна умела приметливым словом знатока человеческих

душ и историографа народной культуры рассказывать былички о казаках, шептунах и бесовках, о том, как искали телушку и о чем шептала рябина. Девичьи гадания, молодежные игры, кушанья и ремесла, приметы и незамысловатые «прибалутки» сельских жителей сохранили в их языке самое главное — народную духовную культуру живого слова, в котором никогда не было фальши и выспренности. Сложно перечислить все бытовые явления, которые А.Ф. Войтенко с любовью и большой эмоциональной силой описывала в замечательной книге «Что двор, то говор», ставшей вместе со Словарем данью памяти простому русскому человеку с его праотеческой мудростью, незлобивым характером и чистой, как родниковая вода, душой [Там же: 7] — этими словами открывалась ее народная повесть, героиней и писательницей которой она оставалась до конца дней.

ЛИТЕРАТУРА

Бедняков А.С. К методике собирания материала для областного словаря Московской области // Труды Первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов. — М., 1961. — С. 202–210.

Войтенко А.Ф. Лексический атлас Московской области. — М., 1991.

Войтенко А.Ф. Что двор, то говор. — М., 1993.

Войтенко А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1995. — Вып. 1.

Войтенко А.Ф. Московская диалектная лексика в ареальном аспекте. — М., 2000.

Высотский С.С. Говоры восточной окраины Московской области // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка АН СССР. — М.; Л., 1947. — Вып. 1. — С. 52–62.

Высотский С.С. О говоре деревни Лека (по материалам экспедиции 1945 г.) // Материалы и исследования по русской диалектологии. — М.; Л., 1949. — Т. 2. — С. 3–71.

Иванова А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. — М., 1969.

Кардашевский С.М. Курско-орловский словарь (Материалы для изучения лексики курско-орловских говоров) // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Труды кафедры русского языка. — Т. XXXV. — Вып. 3. — М., 1956. — Т. XXXV. — Вып. 3. — С. 161–268 (А–Б); его же. То же. Т. XLVIII. — Вып. 4. — М., 1957. — С. 135–138 [В–Ж]; его же. То же. — Т. LXXXVIII. — Вып. 5. — М., 1960. — С. 71–219 [З–И].

Козырев И.С. О некоторых трудностях и недочетах в работе по составлению областных словарей // Труды Первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов. — М., 1961. — С. 218—225.

Комшилова Е.А. К вопросу о составлении региональных словарей (Словарь народных говоров Московской обл.) // Труды Первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов. — М., 1961. — С. 197—201.

Мельниченко Г.Г. О принципах составления областных словарей // Уч. записки Ярославского педагогического института. — Ярославль, 1957. — Вып. XXVII (XXXVII).

Мельниченко Г.Г. [Рец.] Новый региональный словарь (А.Ф. Иванова. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969) // Русский язык в школе. — 1971. — № 6. — С. 109—113.

Мокиенко В.М. [Рец.] А.Ф. Войтенко. Московская диалектная лексика в ареальном аспекте. М., 2000 // Русский язык в школе. — 2002. — № 1. — С. 94—96.

Мокиенко В.М. Крылатые слова как объект нормативной лексикографии // Русский язык: история: диалекты, современность. — М., 2005. — Вып. VI. — С. 16—34.

Предисловие // Труды Первой научно-методической конференции Московского зонального межвузовского объединения кафедр русского языка педагогических институтов. — М., 1961. — С. 3—4.

Словарь русских народных говоров. — М.; Л., 1965 и след. [СРНГ].

Текучев А.В. Изучение говоров западных районов Московской области // Ученые записки Московского областного педагогического института. Труды кафедры русского языка. — М., 1948. — Т. XII. — Вып. 1. — С. 79—93.

REFERENCES

Bednyakov A.S. K metodike sobiraniya materiala dlya oblastnogo slovaryia Moskovskoi oblasti, *Trudy Pervoi nauchno-metodicheskoi konferentsii Moskovskogo zonal'nogo mezhvuzovskogo ob"edineniya kafedr russkogo yazyka pedagogicheskikh institutov*, Moskva, 1961, pp. 202—210.

Voitenko A.F. Leksicheskii atlas Moskovskoi oblasti, Moskva, 1991.

Voitenko A.F. Chto dvor, to govor, Moskva, 1993.

Voitenko A.F. Slovar' govorov Podmoskov'ya, 2nd issue, revised and enlarged, Moskva, 1995, issue 1.

Vysotskii S.S. Govory vostochnoi okrainy Moskovskoi oblasti, *Byulleten' dialektologicheskogo sektora Instituta russkogo yazyka AN SSSR*, Moskva; Leningrad, 1947, issue 1, pp. 52—62.

Vysotskii S.S. O govore derevni Leka (po materialam ekspeditsii 1945 g.), *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii*, Moskva, Leningrad, 1949, vol. 2, pp. 3—71.

Ivanova A.F. Slovar' govorov Podmoskov'ya, Moskva, 1969.

Kardashevskii S.M. Kursko-orlovskii slovar' (Materialy dlya izucheniya leksiki kursko-orlovskikh govorov), *Uch. zapiski MOPI imeni N.K. Krupskoi. Trudy kafedry russkogo yazyka*, vol. XXXV, issue 3, Moskva, 1956, vol. XXXV, issue 3, pp. 161—268 (A—B); the same: vol. XLVIII, issue 4, Moskva 1957, pp. 135—138 [V—Zh]; the same: vol. LXXXVIII, issue 5, Moskva, 1960, pp. 71—219 [Z—I].

Kozyrev I.S. O nekotorykh trudnostyakh i nedochetakh v rabote po sostavleniyu oblastnykh slovarei, *Trudy Pervoi nauchno-metodicheskoi konferentsii Moskovskogo zonal'nogo mezhvuzovskogo ob"edineniya kafedr russkogo yazyka pedagogicheskikh institutov*, Moskva, 1961, pp. 218—225.

Komshilova E.A. K voprosu o sostavlenii regional'nykh slovarei (Slovar' narodnykh govorov Moskovskoi obl.), *Trudy Pervoi nauchno-metodicheskoi konferentsii Moskovskogo zonal'nogo mezhvuzovskogo ob"edineniya kafedr russkogo yazyka pedagogicheskikh institutov*, Moskva, 1961, pp. 197—201.

Mel'nicenko G.G. O printsipakh sostavleniya oblastnykh slovarei, *Uch. zapiski Yaroslavskogo pedagogicheskogo instituta, Yaroslavl'*, 1957, issue. XXVII (XXXVII).

Mel'nicenko G.G. [Rets.] Novyi regional'nyi slovar' (A.F. Ivanova. Slovar' govorov Podmoskov'ya. Moskva, 1969), *Russkii yazyk v shkole*, 1971, No.6, pp.109—113.

Mokienko V.M. [Rets.] A.F. Voitenko. Moskovskaya dialektnaya leksika v areal'nom aspekte, Moskva, 2000, *Russkii yazyk v shkole*, 2002, No. 1, pp. 94—96.

Mokienko V.M. Krylatye slova kak ob"ekt normativnoi leksikografii, *Russkii yazyk: istoriya, dialektty, sovremennost'*, Moskva, 2005, issue VI, pp.16—34.

Predislovie, *Trudy Pervoi nauchno-metodicheskoi konferentsii Moskovskogo zonal'nogo mezhvuzovskogo ob"edineniya kafedr russkogo yazyka pedagogicheskikh institutov*, Moskva, 1961, pp. 3—4.

Slovar' russkikh narodnykh govorov, Moskva, Leningrad, 1965 et al.

Tekuchev A.V. Izuchenie govorov zapadnykh raionov Moskovskoi oblasti, *Uch. zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta. Trudy kafedry russkogo yazyka*, Moskva, 1948, vol. XII, issue 1, pp. 79—93.